

Лицо Вэнь Ван покраснело от унижения. Ее ногти жестко впились в ладони. Она чувствовала себя такой обиженной, что ей хотелось плакать. Как она должна была справиться с такой ситуацией? Юйсюань знал, что с его матерью очень трудно иметь дело. Как он мог оставить ее одну в таком положении?

Посреди этого молчания Цзи Мань подняла голову и сказала:

- Старая Мадам, Санюй больше не является главной женой этого дома. Мадам перед вами - главная жена. На улице довольно холодно. Как насчет того, чтобы зайти внутрь и поговорить?

Старая мадам повернула голову и посмотрела на Не Санюй. В ее глазах читалась любовь, но она ничего не сказала. На какое-то время снова наступила тишина. Когда у всех заболели ноги от стояния на коленях, старая мадам наконец сказала:

- Поднимайтесь.

Таньсян помогла Вэнь Ван встать, и другие наложницы тоже встали. Никто не осмеливался дышать слишком тяжело, пока они следовали за Старой Мадам.

Когда она достигла главного входа во двор, старая мадам повернула голову и сказала:

- Санюй, я немного устала. Они могут отказаться от выказывания уважения ко мне. Ты и эта Вэнь Ван, пойдите в мою комнату, поговорим.

- Этот служанка повинуется, - Не Санюй приняла приказ, и другие женщины разошлись. Вэнь Ван осталась стоять одна перед Не Санюй. Нахмуренные брови свидетельствовали о том, что она была встревожена.

Пока Старая Мадам переодевалась, Цзи Мань шепнула Вэнь Ван:

- Госпожа, не бойтесь. Старая мадам просто недовольна, что маркиз скрыл это от нее. Дело не в том, что вы ей не нравитесь. Вы уже жена маркиза. Вам нечего бояться.

Вэнь Ван не ожидала, что Не Санюй будет утешать ее в это время. Но она не могла понять, была ли она искренней или нет. Она могла только кивнуть и молча сжать свой носовой платок.

После того как старая мадам переделась в более удобную одежду и откинулась на деревянном шезлонге, ее личная служанка, Шоуву, наконец вышла и велела им войти в комнату.

- Я услыша по дороге сюда, что Сюань'Эр отнял у Санюй должность главной жены, - глаза старой мадам резко скользнули по двум людям перед ней. - Но я не знала, что он поставил на ее место кого-то другого. Мисс Вэй, откуда вы родом?

Вэнь Ван уже месяц как была замужем за Нин Юйсюаня, но она все еще называла ее Мисс. Старая мадам явно не желала признавать её статус. Лицо Вэнь Ван слегка побелело. Она опустилась на колени и сообщила:

- Моего отца зовут Вэнь И. Он работает тюремщиком в северной части столичной имперской тюрьмы. Младший брат моего отца-офицер юстиции седьмого ранга.

Даже Цзи Мань посчитала, что семейное происхождение Вэнь Ван было убогим. Обычно этого было бы достаточно, чтобы она стала наложницей в неаристократической семье. Никто не ожидал, что достойный Маркиз Моюу сделает ее своей главной женой.

Лицо старой мадам сменило цвет. В конце концов, она громко хмыкнула и сказала:

- Ты спровоцировала Сюань'эра сделать тебя его главной женой?

Вэнь Ван прикусила губу.

- Эта невестка не делала этого. Маркиз сделал это добровольно...

- Ты хочешь сказать, что мой сын слеп? - взгляд старой мадам внезапно стал острым. -
Благородные семья заключают браки только между семьями, которые хорошо сочетаются с точки зрения социального статуса. Сюань'Эр не дурак. Если бы ты не околдовала его, как он мог сделать что-то настолько глупое?

Вэнь Ван чувствовала себя крайне обиженной. Стоя на коленях на земле, ее тело даже начало слегка дрожать.

Увидев отношение старой мадам, Цзи Мань тоже почувствовала легкий ужас, поэтому она тоже опустилась на колени. Как она могла осмелиться заговорить, стоя перед лицом этой ауры и пристального взгляда?

Цзи Мань глубоко вздохнула и сказала:

- Старая Мадам, это случилось потому, что Санюй совершила грех. Предыдущие умышленные действия Санюй спровоцировали императора и заставили её потерять свое положение. Поскольку должность была пуста, маркиз имел право назначить новую главную жену.

Старая мадам выругалась:

- Чепуха!

Цзи Мань так испугалась, что у нее подкосились ноги и она чуть не упала.

- Ты вышла замуж за Сюань'Эра в качестве главной жены, когда тебе было четырнадцать лет. Ты прекрасно жила, а теперь позволила дикой девчонке с сомнительным прошлым стать выше тебя по статусу? Ты запятнала репутацию клана Не!

Цзи Мань решила, что она больше не будет вести себя как хороший человек. Для нее было бы безопаснее вести себя послушно и избегать ругани. Она думала, что старая мадам была тем типом свекрови, которая будет ласково относиться к Не Санюй и строго к Вэнь Ван. Неожиданно выражение ее лица стало одинаковым по отношению ко всем. Хотя она отдавала предпочтение Не Санюй, она не сдерживалась, читая ей лекции.

- Благородная супруга Не лично передала тебя в мои руки, и я пообещала ей, что буду хорошо заботиться о тебе. Хотя ты была молода и не знала, как вести себя разумно или как вести хозяйство, я была готов потихоньку учить тебя. Но что ты сейчас делаешь? Каков ее статус? А твой? Как ты можешь так легко принять это как свою судьбу?

Хотя она ругала Цзи Мань, ее слова заставили Вэнь Ван расплакаться. Она хотела получить одобрение старой мадам, но вместо этого ее называли дикой девушкой без всякого статуса. Эти слова лишили ее способности говорить.

После того, как старая мадам закончила увещевать Не Санюй, они услышали, как слуга объявил, что маркиз вернулся в резиденцию. Цзи Мань осталась стоять на коленях, не двигаясь, и старая мадам на мгновение успокоила свой голос. Все еще чувствуя остатки гнева, она сказала Дангги:

- Приведи сюда маркиза.

- Поняла, - молодая служанка Дангги подтвердила приказ. Она видела, что старая мадам в плохом настроении, и поспешно вышла, чтобы сообщить об этом Маркизу Моюу.

Когда Нин Юйсюань вошел в комнату, он сразу же увидел Вэнь Ван, стоящую на коленях на земле, и услышал звук ее падающих слез. Чувствуя себя расстроенным, он даже забыл сначала поздороваться со старой мадам. Вместо этого он сразу подошел к Вэнь Ван и спросил:

- Ван'Эр, что случилось?

Нин Юйсюань был ее биологическим сыном, и она не видела его уже два месяца, поэтому старая мадам очень скучала по Нин Юйсюаню. Но вместо того, чтобы поприветствовать ее и спросить, все ли с ней в порядке, ее сын подошел к этой дикой женщине и спросил, что случилось.

Старая мадам была так рассержена, что почти не могла дышать. Она приказала:

- На колени!

Присев на корточки, Цзи Мань радовалась несчастьем Нин Юйсюаня. Ну и дурак. В такой ситуации он все еще осмеливался первым делом позаботиться о своей женщине. Нин Юйсюань, похоже, сам стал глупым из-за любви.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/627910>